

ВОРОНЕЖСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Н. О. Баранова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 сентября 2008 г.

Аннотация: крушение марксистско-ленинской идеологической монополии после развала СССР в 1991 г. дало исследователям новую возможность обратиться к судьбе Российской социал-демократической рабочей партии и ее провинциальных организаций. В статье представлен анализ литературы советского и постсоветского периодов по истории воронежской социал-демократии до Февральской революции 1917 г.: освещены основные историографические традиции, охарактеризована источниковая база, выделены главные недостатки, отмечены перспективные линии развития этой тематики в настоящее время. Автор полагает, что фактический материал большинства публикаций нуждается в тщательной перепроверке по первоисточникам, добавлении и новом концептуальном осмыслении.

Ключевые слова: воронежская социал-демократия, советская историография, партийная тематика.

Abstract: after the disintegration of USSR in 1991 ideological monopoly of Marxism-Leninism collapsed which gave to the scientists new opportunity to appeal to the fate of Russian Social Democratic Worker' Party and it's provincial organizations. The analysis of the soviet and postsoviet literature, devoted to the history of Voronezh social-democracy before the February revolution in 1917, is represented in article: the historiographical traditions are illuminated, the source's base is characterized, main deficiencies are described, perspective lines of development this theme at present are noted. Author considers that the factual material of the soviet explorations needs in thorough reinspection, addition and new conceptual comprehension.

Key words: Voronezh social-democracy, soviet historiography, party themes.

Историографическую судьбу русской социал-демократии трудно назвать простой. Один из известных исследователей этой темы С. В. Тютюкин справедливо заметил: «То, что случилось во второй половине 1991 г. в СССР, часто сравнивают с горным обвалом или землетрясением. Вместе с поверженной Системой рухнула и идеологическая монополия марксизма-ленинизма, сменившаяся плюрализмом мнений и оценок, спектр которых простирался от анархизма до монархизма. Наступило время вседозволенности и безответственности, подмены фактов эмоциями, тотальной «сменой вех», время авантур и авантюристов» [1, с. 54].

Действительно, то, что совсем недавно считалось черным, мгновенно окрасилось в белые тона, и наоборот: история правящей партии, до предела «отлакированная», ставшая вузовской учебной дисциплиной и одним из главных направлений для исследования советскими учеными-историками, в одночасье превратилась в одну из периферийных тем, и на смену ей стало появляться бесчисленное множество диссертаций, монографий и статей, посвященных оппонентам большевиков — эсерам, кадетам, монархистам, черносотенцам.

Если говорить, собственно, об историографии РСДРП в 1990-е гг., то здесь главной линией стала критика большевизма и ленинизма, с одной стороны, и запоздавшая реабилитация меньшевизма — с другой. Последняя и превалирует, причем зачастую дело доходит до весьма далеких от науки апологий меньшевизма на фоне исключительно негативных оценок всей деятельности большевиков, хотя до февраля 1917 г. они входили в одну партию и по существу делали одно общее дело — боролись с самодержавием и буржуазией.

Однако часть историков все же сумела воспользоваться плодами политической и идеологической свободы, более широкими возможностями работы в отечественных и зарубежных архивах и проведения научных дискуссий. Стали появляться работы, отличающиеся несомненно более взвешенной трактовкой на столь неоднозначные и противоречивые моменты истории РСДРП. В настоящее время создались все необходимые предпосылки для того, чтобы воссоздать с позиции объективности и подлинного историзма деятельность некогда правящей партии, избежав двух крайностей в ее интерпретации, характерных для научных работ советского времени и историографии 90-х гг. XX в.

Стоит отметить, что подготовить обобщающие труды по истории РСДРП невозможно без тщательного анализа деятельности местных организаций. Поэтому в данной статье сделана попытка рассмотреть весь комплекс литературы советского периода и немногочисленные работы, появившиеся после 1991 г. по истории социал-демократических организаций, действовавших с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г. в Воронежской губернии.

Начать хотелось бы с очень показательной фразы из предисловия к коллективной монографии «Воронежские большевики в трех революциях», увидевшей свет в 1985 г. В ней авторский коллектив (Г. В. Бердников, А. В. Курсанова, А. С. Поливанов и А. И. Стрыгина), приводя одну из предшествующих работ по истории местной партийной организации, отмечают, что «заслугой автора является партийный подход к анализу и освещению процессов, происходивших в социально-экономической жизни, в партийных организациях Воронежа и уездов в это сложное время» [2, с. 4]. Хорошо знакомый исследователям русской революции «партийный подход», без которого в советское время невозможно было даже представить ни одну публикацию на историческую тему, а тем более литературу, посвященную правящей партии, сыграл с казалось бы фундаментальными работами по истории местных социал-демократических организаций злую шутку. Во многом благодаря ему вся советская историография на партийную тематику теперь безжалостно списывается в брак, и главный перечень обвинений в ее адрес звучит так: крайняя предвзятость к подбору фактов и прямое замалчивание тех из них, которые не укладывались в рамки марксистско-ленинской идеологии, слишком прямолинейное и упрощенное видение событий, безапелляционные трактовки и идеологические штампы, отсутствие объективной оценки исторического фона, на котором разворачивалась деятельность местных социал-демократических организаций, явная перегруженность цитатами из работ Ленина и большевистских партийных документов.

Разумеется, вышесказанное нельзя не признать во многом справедливым. Но полностью сбросить со счетов всё историографическое наследие, накопленное более чем за семьдесят лет, было бы большой ошибкой и непростительным просчетом. Достаточно сказать, что за этот период советскими историками было выявлено и собрано огромное количество источников: данные местных и центральных архивов, материалы периодической печати, воспоминания и дневники участников событий, листовки, воззвания, прокламации социал-демократических организа-

ций и другие документы. Их работы содержат значительный и ценный фактический материал. Поэтому без детального анализа литературы по истории социал-демократических организаций Воронежской губернии в 1895—1917 гг. невозможна дальнейшая работа по их изучению.

Всю советскую историографию по этой теме можно условно разделить на два периода: первый хронологически охватывает 20—40-е гг., второй — 50—80-е гг. XX в.

Непосредственному появлению литературы, посвященной истории местной социал-демократии предшествовала скрупулезная работа по публикации многочисленных документальных материалов, предпринятая Истпартком Воронежского губкома ВКП(б). В 1921 г. вышел микрофильм «Материалы по истории революционно-социалистического движения в Воронежской губернии», в 1923 г. — сборник воспоминаний участников революционного движения «Помни о прошлом», к двадцатилетию первой русской революции были приурочены сразу два издания: «1905 год в Воронеже» (пять выпусков, один из которых вышел под заголовком «Социал-демократическое движение в Воронеже (1901—1905 гг.)») и «1905 год в Воронежской губернии», в котором впервые публиковались материалы из Воронежского областного государственного архива и воспоминания видных воронежских большевиков — Д. Л. Бутина, В. И. Невского, И. Я. Жилина, М. И. Лызлова и др. Всё это стимулировало появление первых работ по истории местной партийной организации.

В 1928 г. вышла книга Б. М. Лавыгина «1917 год в Воронежской губернии», представляющая собой хронику революционных событий в 1917 г. с отдельной рубрикой «партийная жизнь», а после раскола единой РСДРП на две партии — «большевистская организация». Эта публикация интересна тем, что уже во введении автор отмечает, что партийная жизнь большевиков до февраля 1917 г. и в первые месяцы после нее не отличалась большой организационной активностью, хотя их влияние было очень значительным в массах. Это объяснялось тем, что социал-демократическая организация в Воронеже была основательно разгромлена и не могла быстро восстановить свои силы, тем более что из среды рабочих были удалены наиболее активные рабочие и большевики.

Через год, в 1929 г., была издана небольшая по объему брошюра В. Н. Алексеева «Революционное движение в ЦЧО», рассматривающая широкий круг вопросов от народных движений XVII в. до деятельности в основном большевистских организаций в Центральном Черноземье.

В 1931 г. вступительная статья этого автора «Группы и комитеты РСДРП в ЦЧО» была помещена в источниковедческом сборнике «Подпольная печать групп и комитетов РСДРП ЦЧО (1901—1916)», составленном А. Комаровым и П. Крошицким. Алексеев акцентирует внимание на том, что «в большинстве случаев в организациях даже большевистских преобладали и оппортунизм, и примиренчество»: «примером может служить Воронежский комитет эпохи 1904—05 гг.». Далее он продолжает: «Были группы, где влияние большевиков было очень слабым, были и такие, где скорее отдавало эсеровским духом, где марксизмом и не пахло — примером в этом отношении может служить остроужская группа «Воля» [3, с. 3].

Первой серьезной работой можно считать монографию Н. Камзолова «Воронежская организация РСДРП в революции 1905 г.» (1931 г.). В свет вышла только первая часть, хронологически охватывающая период с 1893 г. по лето 1905 г. Несмотря на то, что уже упоминавшийся «партийный подход» давал о себе знать, основные выводы автора в корне отличаются от последующих работ на эту тематику, поэтому стоит остановиться на ней подробнее.

Своей главной задачей Камзолов ставил выявление большевистского направления в воронежской социал-демократии и освещение борьбы с другими течениями, в частности, с меньшевиками.

Автор отмечает, что социал-демократическое движение периода 90-х гг. в Воронеже по своим характерным особенностям походило на социал-демократическое движение 80-х гг. в крупных городах России, а в теоретическом отношении первые кружки были не свободны от народных предрассудков, и лидирующее положение в них занимала интеллигенция, в основном высланные из столичных городов под особый надзор полиции студенты.

Большое внимание Камзолов уделяет борьбе двух направлений в воронежской социал-демократии: экономизму¹ и искровцам² (соответственно двум организациям — Воронежскому рабочедельческому комитету и «Воронежской социал-демократической кассе борьбы»). По его мнению,

¹ Экономизм — правое крыло в российской социал-демократии, возникшее в конце 90-х гг. XIX в. Его сторонники считали, что российский пролетариат еще не созрел для участия в самостоятельной политической борьбе и поэтому для русского марксиста исход один — помощь экономической борьбе рабочих и участие в либерально-оппозиционной деятельности. Печатные органы — газета «Рабочая мысль», журнал «Рабочее дело». Лидеры — А. Мартынов, Б. Кричевский, В. Иваншин и В. Махновец.

² Сторонники планов В. И. Ленина, проводимых им на страницах газеты «Искра», выпускаемой с декабря 1900 г.

воронежские «искровцы» были не свободны от очень существенных пережитков экономизма, имевшего глубокие и прочные корни в Воронеже.

Отдельно автором рассматривается II съезд РСДРП, на котором партия раскололась на большевиков и меньшевиков, и отношение к нему двух воронежских социал-демократических организаций, земская компания осени 1904 г. в Воронеже. Важно подчеркнуть, что Камзолов не отождествляет рабочедельческий комитет с меньшевиками, что характерно для историографии второго периода, хотя неуклонно подчеркивает эволюцию первого в сторону второго и их полное слияние в феврале 1905 г.

События начала революции 1905—1907 гг. автором монографии показаны на контрасте и четком противопоставлении тактики старого (рабочедельческого) и нового (большевистского) комитетов: активные и решительные действия большевиков и уклонение от подготовки забастовочного движения рабочедельцами.

Заканчивает изложение Камзолов событиями лета 1905 г., а именно выделением из большевистского комитета самостоятельной организации — «Воронежской социал-демократической рабочей оппозиции», выступавшей за изменение системы местной партийной организации. Возникнув как нейтральная, она, по мнению автора, быстро эволюционировала в сторону меньшевиков и полностью слилась с ними в июне 1905 г. Причинами ее образования стало плачевное состояние революционной работы в Воронеже: плохая издательская деятельность большевистского комитета, недостаток нелегальной литературы, неправильное руководство массовыми выступлениями, плохо организованная работа пропагандистов, неумение дать отпор агитации рабочедельцев, но самое главное то, что «известная часть комитета была настроена определенно примиренчески к меньшевикам» [4, с. 143]. Как отмечает автор, такое совместное сожительство в одной организации большевиков с меньшевиками ничего странного для начала 1905 г. не представляет. Подобное явление для периода между II и III съездами РСДРП было вполне естественным и довольно распространенным.

В целом Н. Камзолов делает вывод, что воронежская партийная большевистская организация в начале революции 1905—1907 гг. была довольно слабой, так как «не только рядовые социал-демократы, но даже руководители организации зачастую не разбирались в разногласиях между двумя крыльями партии — большевиками и меньшевиками» [4, с. 143].

В 30-е гг. появлялись и работы совершенно другого плана. К годовщине II Съезда РСДРП

была приурочена брошюра С. А. Фомичева «II Съезд РСДРП и отношение к нему Воронежского комитета». Небольшая по объему публикация страдает от явного однобокого подхода к освещаемым событиям, и в изобилии пестрит «яркостью слога»: характеризуя Л. Д. Троцкого преданным псом буржуазии, трактуя «экономизм» как опoшление революционного марксизма, а воронежских рабочедельцев называя взбесившимися мелкими буржуа и т.п.

Однако важно подчеркнуть, что по большей части в первых публикациях по истории воронежской социал-демократии (исследования В. Алексеева, Н. Камзолова) должное внимание уделялось не только деятельности большевиков, но и влиятельному в Воронеже «экономистскому» направлению: показывалась позиция его лидеров — сестер Юлии и Лидии Махновец, цитировалась литература, выпускаемая рабочедельческим комитетом. Хотя без сомнения «симпатии» авторов были всегда на стороне большевиков.

В 1938 г. вышел в свет «Краткий курс истории ВКП(б)», отредактированный лично Сталиным и на долгие годы ставший своего рода Евангелием для абсолютного большинства историков. Плюрализм мнений и оценок сменился жесткими установками, обязательными в работах о развитии истории РСДРП. На протяжении длительного времени коммунистическая партия требовала от ученых освещать историю социал-демократического движения в России в духе «Краткого курса», причем это касалось не только массовой популярной литературы, но и серьезных, претендующих на научность, трудов, ибо отклонение от его трактовок грозило исследователям в лучшем случае запретом на публикацию.

В послевоенные годы история социал-демократического движения в Воронеже продолжала интенсивно исследоваться. Начиная с 50-х гг. единичные работы по истории местной партийной организации сменил целый лавинообразный поток диссертаций монографий, статей, брошюр и т.п. Большинство из них было приурочено к знаменательным юбилеям советской власти: годовщинам двух революций — 1905—1907 гг. и Октябрьской, 60- и 70-летию II съезда РСДРП, 100—110-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Одним из признанных авторитетов в этой области в 50-е гг. был И. Г. Воронков, занимающий в 1939—1961 гг. должность заведующего партийным архивом Воронежского обкома КПСС и имеющий широкий доступ к его фондам. Его перу принадлежит ряд работ: «Первые социал-демократические организации в Воронежской губернии» (1954 г.), «Воронежские большевики в период революции 1905—1907 гг.» (1955 г.),

несколько исследований о деятельности большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

В последующий период для разработки партийной тематики много сделали А. В. Курсанова, Т. М. Севастьянова, Г. А. Васильева, Е. Г. Шуляковский и др. Выходили и коллективные монографии: к 50-летию первой российской революции было приурочено издание «Воронежские большевики в революции 1905—1907 гг.», над которым работали О. А. Бавыкина, И. Г. Воронков, В. С. Гончаров, С. Т. Жукова, Т. М. Севастьянова, П. П. Тяжелов; в 1985 г. вышло исследование «Воронежские большевики в трех революциях». Значительные разделы по истории революционного движения содержались в появившемся в 1961 г. первом томе «Очерков истории Воронежского края» под редакцией Е. Г. Шуляковского. Но венцом всех исследований на партийную тематику стала публикация в 1967 г. «Очерков истории Воронежской организации КПСС», переизданных в 1979 г.

Как видно из названий приведенных работ, наибольшим интересом у историков пользовался сравнительно узкий круг вопросов: первые шаги социал-демократического движения в Воронежской губернии, деятельность воронежских большевиков до и во время революции 1905—1907 гг. И так как большинство из исследований написаны в одной тональности, то не представляется необходимым анализировать каждую работу в отдельности, а имеет смысл очертить основные положения, характерные для советской историографии 50—80-х гг.

Единогласно отмечая экономическую отсталость Воронежской губернии, исследователи, как и в довоенный период, связывали появление первых социал-демократических кружков с приезжими революционерами, в результате энергичной деятельности которых в 1895 г. образовался «Центральный кружок социал-демократов». Но всячески старались обойти вниманием тот факт, что эта первая марксистская организация еще не полностью освободилась от народовольческого влияния, и, напротив, утверждали, что «воронежские марксисты вели непримиримую борьбу с народниками, разоблачая реакционную сущность их взглядов» [5, с. 34]. После его разгрома в декабре 1897 г. до 1901 г. наступает период господства экономизма в воронежском революционном движении, но со II съезда РСДРП лидирующее положение занимает большевистская организация. Меньшевики же характеризовались как отступники от истинного марксизма, сознательные предатели интересов рабочего класса, агенты буржуазии в рабочем

движении, в борьбе с которыми росли и крепились большевики.

Превалировало мнение, что после раскола на II съезде в Воронеже существовали два комитета с совершенно четкими позициями: большевистский — «Воронежская социал-демократическая касса борьбы» и меньшевистский — рабочедельческий комитет. При этом рабочедельческое течение являлось выразителями взглядов лишь наиболее отсталой части рабочих, занятых в мелких предприятиях, ремесленных мастерских и недавно пришедших из деревень, еще не переставших в фабричном котле рабочих. Передовая часть воронежских рабочих объединилась вокруг революционной искровской организации — «Касса борьбы».

После начала 1905 г. из «Кассы борьбы» возник монолитный большевистский Воронежский комитет РСДРП, который возглавил социал-демократию и боролся с меньшевиками-рабочедельцами. Группа учащихся (третья социал-демократическая организация в Воронеже, образованная в конце 1904 г.) примыкала к Воронежскому комитету РСДРП, в силу чего однозначно считалась большевистской.

Революция 1905—1907 гг. расценивалась советскими авторами как «величайшая школа политического и организационного руководства массами» и подготовки кадров революционеров, принимавших участие в Октябрьской революции 1917 г. [6, с. 299]. Ее годы стали испытанием на практике двух линий борьбы против самодержавия — большевистской (подлинно марксистской части партии рабочего класса) и меньшевистской, представители которой пытались отвлечь трудящихся от политической борьбы, подчинить их влиянию буржуазии и своей предательской тактикой наносили вред революционному движению. Последние «вносили колебания, неуверенность, каппитулянтские настроения в работу комитета РСДРП, в среду рабочих и интеллигенции» [2, 52]. Но благодаря решительной борьбе большевиков оппортунисты не получили поддержки среди воронежских рабочих и прогрессивной интеллигенции.

Вслед за первой революцией последовали годы реакции, когда местная большевистская организация подверглась репрессиям и разгрому и даже временному господству в местном социал-демократическом движении меньшевиков, но усилиями «верных» партийцев она вновь возродилась и с удвоенной силой повела агитацию среди рабочих, солдат и учащейся молодежи. Февральская революция привела к выходу воронежских большевиков из подполья, усилению их работы в массах и созданию в Воронеже и

уездных городах Советов рабочих и солдатских депутатов. И хотя в Советах преобладали меньшевики и эсеры, влияние большевиков в них быстро росло [7, с. 88—89].

Немного о других темах по истории воронежской партийной организации. Прежде всего, это работы биографического жанра. Конечно в большинстве своем это не монографии, а газетные и журнальные публикации с очень характерными заголовками: «Агент пламенной «Искры» (о Е. В. Барамзине), «Большевик-ленинец» (о И. Я. Жилине), «Н. Кардашев — революционер ленинской гвардии», «Революционер-ленинец» (о Н. А. Ряховском) и т.д. Все работы написаны преимущественно в одинаковой тональности, прославляющие всех тех, кто отстаивал идеи марксизма-ленинизма в трудные годы царского самодержавия.

Немало исследований посвящено изучению революционной печати. Так как жесткие условия подполья диктовали необходимость не сохранять материалы революционеров для истории, а, напротив, прятать или вообще уничтожать их, то печатные памятники пропагандистской и агитационной литературы местных социал-демократических организаций приобретают в этом ключе особое значение. Первые шаги по их серьезному изучению были сделаны после публикации в 1931 г. А. Комаровым и П. Крошницким сборника «Подпольная печать групп и комитетов РСДРП ЦЧО (1901—1916)», содержащего хотя и не полный перечень листовок социал-демократических организаций Центрально-Черноземной области. В 1940—1990-е гг. появились статьи И. Верховцева, Г. Антюхина Е. Ольховского, монография Т. М. Севастьяновой «Первые большевистские газеты в Воронеже» (1959 г.) и ряд других изданий. В них авторы сосредоточили свое внимание на распространении литературы, ее влиянии на общий характер работы социал-демократических комитетов (в значительной степени большевистского), на различные слои населения, на размежевание сил между большевиками и меньшевиками и выявлении идейных корней революционных изданий.

Несколько слов хотелось бы сказать об источниковой базе всех советских работ по истории социал-демократического движения в Воронежской губернии до Февральской революции 1917 г. Она достаточно традиционна и на протяжении длительного периода оставалась постоянной: материалы центральных (Центральный партийный архив Истпарта марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральный государственный архив Октябрьской революции) и местных (областного и Истпартовского) архивов, воспоминания видных воронежских большевиков, работы Ленина

и документы КПСС, большевистская периодическая печать. Поэтому перед современными исследователями стоит множество трудных задач: ее расширение, критическое отношение к ряду групп источников, обильно привлекавшимися советскими историками, особенно это касается воспоминаний, поиск альтернативных документальных материалов.

Для советской историографии 50—80-х гг. характерно несколько упрощенное видение истории местной социал-демократии до Февральской революции, ее четкое деление на большевиков и меньшевиков, деятельность которых представлена по принципу противопоставления. Здесь нет новаторства и индивидуального подхода, поэтому, к сожалению, создается впечатление, что все приведенные работы являются лишь отдельными главами из одной книги, прославляющей воронежскую большевистскую организации. В них всячески обходят молчанием разногласия в воронежском социал-демократическом движении и раскол считавшейся большевистской организации в начале первой российской революции, о чем пишет Н. Камзолов, неохотно и вскользь упоминается о ее просчетах и ошибках, практически отсутствуют даже незначительные сведения о меньшевиках, которые трактовались исключительно как мелкобуржуазные оппортунисты, стоявшие на реформистских позициях. Поэтому подчас обилие нередко интересных и ценных фактов не может перевесить явного субъективного и однобокого подхода в освещении истории воронежских социал-демократических организаций.

Подводя итог и оценивая историографическое наследие советского периода, можно с твердой уверенностью сказать, что накопленный за эти годы обширный фактический материал нуждается в тщательной перепроверке по первоисточникам, дополнении, а самое главное — в новом концептуальном переосмыслении, так как, несмотря на богатый перечень публикаций на историко-партийную тематику, ни про одну из работ нельзя сказать, что она написана с позиций объективности и подлинного историзма.

Рассматривая состояние постсоветской историографии по истории местной социал-демократии, нужно отметить тот факт, что эта тема практически ушла в небытие, она явно не пользуется популярностью у современных историков, направивших свои взоры на исследование деятельности воронежских эсеров, кадетов, партий правого толка. На сегодняшний момент можно выделить только несколько работ. Прежде всего — коллективная монография «История политических партий Центрального Черноземья»

(Курск, 1995 г.). В ней была сделана попытка дать всесторонний анализ процессам возникновения и деятельности политических партий и движений в Центрально-Черноземном регионе в конце XIX — начале XX в. без идеологических установок и пристрастий. Два очерка посвящены истории большевистских и меньшевистских организаций Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний. Конечно, материал дан в очень лаконичной форме, но ничего принципиально нового по сравнению с уже известными работами советских историков в нем нет, можно сослаться лишь на отсутствие до недавнего времени традиционной марксистско-ленинской терминологии в оценке этих двух течений русской социал-демократии. Все это говорит о том, насколько неохотно и медленно сдают свои позиции старые концепции и подходы.

В этом контексте интересны исследования М. Е. Разинькова [8; 9], предлагающие новые трактовки «старых» проблем. Он ставит важный вопрос о фракционности и полагает, что однозначное деление организаций РСДРП на большевиков и меньшевиков неприменимо на местном уровне. Он утверждает: «В конце 1904 — начале 1905 г. ни одна организация воронежских социал-демократов не была полностью большевистской или полностью меньшевистской. Скорее существовали симпатизирующие группировки внутри комитетов и групп, придерживающиеся более или менее радикальных позиций» [9, с. 250—251]. Его заключения перекликаются с уже упоминавшейся выше монографией Камзолова и радикально отличаются от картины, сложившейся в историографии 50—80-х гг.

Разиньков на основе анализа архивных документов, воспоминаний участников событий полагает, что, несмотря на многочисленные собрания, сходки и выпуск тысяч листовок, Воронежский комитет РСДРП в начале революции 1905—1907 гг. оставался довольно аморфной организацией, раздираемой внутренними расколами, и указывает на наличие влиятельного меньшевистского элемента в нем и в группе учащих, на появление собственно меньшевистской организации лишь летом 1905 г. и на трения между меньшевистским и рабочедельческим комитетами.

Разиньков показывает общую динамику работы и влияния воронежских социал-демократов в период первой русской революции, которая выглядит так: организационные разногласия в январе—сентябре 1905 г. сменились тенденциями к объединению в ходе октябрьско-декабрьских событий, после чего наступает расцвет объединенной организации (февраль—август 1906 г.), а затем ее разгром и упадок, что в определенной

степени было связано с нарастающим влиянием эсеров в Воронеже [8, с. 135].

Бесспорно, его выводы являются свежей струей в уже прочно собранной советскими историками мозаике о деятельности воронежских социал-демократов в начале XX в.

Современная историческая наука требует постановки новых вопросов, которые в работах советского периода либо упоминались вскользь, либо совсем не получали должного внимания. Необходимо выяснить численный и социальный состав воронежской социал-демократии, так как в исследованиях до 1991 г. историки обращались только к наиболее видным деятелям в основном большевистского направления, что совершенно не дает представления об истинных размерах социал-демократических организаций. Внимательного изучения требует история меньшевистской организации Воронежской губернии: ее состав, руководители, деятельность. Специальное «адресное» обращение советских историков к этой теме не приветствовалось, и меньшевизм изучался лишь как объект борьбы большевиков за победу революции, укрепление партийных рядов и идеологическую чистоту марксизма. Недостаточно хорошо освещены период деятельности местных социал-демократов с 1907 по февраль 1917 г., их связи с другими социал-демократическими группами в России, история уездных организаций. Огромные резервы существуют и для развития работ биографического жанра, особенно это касается оппонентов большевиков. Да и уже ставшие традиционными для советской историографии темы — распространение марксизма в Воронежской губернии, деятельность первых социал-демократических групп, воронежские «искровцы», работа большевиков до и во время революции 1905—1907 гг., большевистская печать — в настоящий момент требуют нового прочтения и глубокого переосмысления.

Стоит заметить, что деятельность воронежской социал-демократии необходимо изучать на фоне общей общественно-политической ситуации в Воронежском крае в конце XIX — начале XX в.: детального анализа требуют ее контакты с другими партиями (кадетами, эсерами), чтобы адекватно оценить ее роль и место в местной поли-

тической системе. Как справедливо показывают последние исследования, при анализе общей ситуации в освободительном движении следует учитывать не только противоречия между фракциями и партиями, но и возможность их диалога и соглашения. Поэтому несмотря на обилие самой разнообразной литературы, можно с уверенностью сказать, что изучение сложного и многомерного развития социал-демократического движения в Воронежской губернии еще далеко от своего завершения и осталось немало «белых пятен» и неясных моментов, которые ждут своего исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тютюкин С. В. Современная отечественная историография РСДРП / С. В. Тютюкин // Отечественная история. — 1998. — № 6. — С. 54—64.
2. Воронежские большевики в трех революциях / Г. В. Бердников [и др.]. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1985. — 174 с.
3. Подпольная печать групп и комитетов РСДРП в ЦЧО (1901—1916) / сост. А. Комаров, П. Крошицкий. — Воронеж : Коммуна, 1931.
4. Камзолов Н. Воронежская организация РСДРП в революции 1905 года / Н. Камзолов. — Воронеж : Коммуна, 1931. — Ч. 1. — 152 с.
5. Воронков И. Г. Первые социал-демократические организации в Воронежской губернии / И. Г. Воронков. — Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1954. — 120 с.
6. Воронежские большевики в революции 1905—1907 гг. / [общее ред. И. Г. Воронкова, П. Н. Прудковского]. — Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1955. — 336 с.
7. Очерки истории воронежской организации КПСС / отв. ред. А. В. Лосев. — Изд. 2-е. — Воронеж : Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1979. — 634 с.
8. Разиньков М. Е. Воронежская губерния в первой российской революции (1905—1907 гг.) / М. Е. Разиньков, Ю. В. Рылов, О. Ю. Михалев. — Воронеж : Истоки, 2006. — 312 с.
9. Разиньков М. Е. Организации воронежских социал-демократов в начале первой русской революции / М. Е. Разиньков // Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV—XX веков : сб. науч. тр. / отв. ред. М. Д. Карпачев. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. — С. 249—264.

*Воронежский государственный университет
Баранова Н. О., аспирантка исторического факультета
Тел.: 72-64-93, 8-920-412-55-52*

*Voronezh State University
Baranova N. O., Post-graduate Student,
Historical Department
Tel.: 72-64-93, 8-920-412-55-52*